

Мартин БОРМАН

*Wahrscheinlich...
Da ich bei ihm saß, war d. d. l.
keine Meise. Meine Feder ist
schon gebräunt u. offenbar nicht
mehr auf hoch sein geistig! Ich
behandle die Briefe sorgfältig - der
Führer (D) spielt die letzten Teile
von - mit bewundernswürdiger
Sorgfältigkeit ja sogar mit
Hilfsmitteln...*

ПИСЬМА

Мартин Борман

Письма

«Центрполиграф»

2006

Борман М.

Письма / М. Борман — «Центрполиграф», 2006

Подлинные исторические документы всегда вызывают особый интерес, и, вероятно, прежде всего это касается частной переписки известных людей. В этой книге опубликованы письма Мартина Бормана, личности загадочной даже для историков. Партийный канцлер сумел возвести вокруг Гитлера непроницаемую стену. Он незримо, но уверенно держал в руках рычаги власти в Третьем рейхе. В письмах Борман предстает как простой, временами даже наивный человек, любящий муж и нежный отец десяти детей. В этих рукописных страничках день за днем отражается жизнь военного периода Германии и та атмосфера, в которой существовали высшие чины нацистского государства.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ПИСЬМА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мартин Борман

Письма

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ВВЕДЕНИЕ

Мартин Борман, «гитлеровский Мефистофель», *alter ego* (второе «я») Гитлера, как его часто называли, «злой гений», «коричневое преосвященство», человек, стоявший за треном фюрера, самая значительная, наименее публичная и наиболее таинственная личность из числа нацистских главарей. Он намеренно избегал гласности, презирал чины, награды и общественное признание, и народ Германии не знал его в лицо. Избегая внешней атрибутики, он дорожил истинной властью. Являясь в последние годы личным секретарем фюрера, Борман бесспорно занимал господствующее положение; окружение Гитлера составляли его люди. Борман воздвиг вокруг фюрера неприступную «китайскую стену»; он «осуществлял полный контроль над всей структурой рейха». Наконец, чтобы добавить таинственности его фигуре, до сих пор неизвестно, жив он или умер. Он исчез после выполнения своей последней роли в похоронной церемонии в связи с самоубийством фюрера, и никто не знает о его местонахождении, если он остался жив, а если умер, то где находится его могила. Об этом человеке вы узнаете не из официальных документов, а из частных писем, которыми он почти ежедневно обменивался с женой в последние годы Второй мировой войны. Но прежде чем вы приступите к чтению писем, позвольте сделать небольшое вступление.

Мартин Борман родился 17 июня 1900 г. в Хальберштадте (Саксония), в семье трубача, сержанта кавалерийского полка, впоследствии почтового служащего. Он ходил в школу в Эйзенахе, потом в Веймаре и в 1919 г., после поражения Германии, поступил на курсы специалистов сельского хозяйства и в 1920 г. стал работать управляющим поместья Херцбург в Мекленбурге. В том же году Борман вступил в антисемитскую организацию «Verein gegen Überhebung des Judetums»¹.

Присоединившись в 1923 г. к Добровольческому корпусу Россбаха, Борман был, наряду с другими, арестован в 1924 г. за соучастие в убийстве своего товарища Кадова, которого они подозревали в шпионаже, и приговорен к тюремному заключению сроком на год, которое отбывал в Лейпциге. В 1925 г., выйдя из тюрьмы, Борман вступил в нацистскую партию и занимался в основном административно-финансовой работой. В этом качестве он очень быстро стал незаменим и в 1933 г., после прихода национал-социалистической партии к власти, резко пошел в гору: рейхслейтер, генерал СС, руководитель аппарата Рудольфа Гесса, помощника Гитлера. Одновременно Борман сделал все, чтобы стать необходимым лично фюреру. Он отстроил Бергхоф, дом Гитлера в Берхтесгадене, а затем управлял им (дом даже был зарегистрирован на имя Бормана)², взял на себя решение всех финансовых вопросов, покупал картины для личной коллекции фюрера.

Два этих фактора – невероятная трудоспособность и энергия, столь необходимые партии, и незаменимость лично для фюрера – заложили основу его будущей практически неограниченной власти.

Резкий взлет Бормана в правящей олигархии рейха был обусловлен внезапным, таинственным полетом Рудольфа Гесса в Шотландию в мае 1941 г. Этот случай не расстроил дела нацистского правительства, поскольку Гесс в силу бросающегося в глаза эксцентричного поведения давно потерял уважение в партии, и его функции ограничивались произнесением поздравительных речей в адрес многодетных немецких матерей, зато освободил вакансию,

---

¹ «Объединение против засилья евреев» (*нем.*) – молодежное объединение Германской национальной народной партии (ДНФП).

² После окончания войны денацификационный суд в Линце установил, что Борман владел, среди прочего, домом в Браунау, в котором родился Гитлер, домом родителей Гитлера в Леондинге рядом с Линцем и всем комплексом Оберзальцберга, состоящего из 87 домов, общей стоимостью более полутора миллионов марок.

незамедлительно занятую Борманом, давно исполнявшим обязанности Гесса. Назначение Бормана можно было предвидеть, но оно не приветствовалось. Его не любили за тайные махинации. Его не знала общественность. Его трудолюбие казалось подозрительным. Больше всех Борману не доверял Геринг, который после отлета Гесса оказался в положении прямого преемника фюрера. Геринг открыто предостерегал Гитлера в отношении продвижения Бормана, но все было тщетно. Геринг испытал унижение и страх, когда не от Гитлера, а из утренних газет узнал о назначении Бормана заместителем фюрера по партии и руководителем вновь созданной партийной канцелярии. Геринг не заблуждался в отношении Бормана к своей персоне. Борман, как явствует из писем, питал отвращение к образу жизни Геринга, его непомерному хвастовству, притязаниям на преемственность, и в конечном счете Борман умудрился уничтожить Геринга. Фокус с телеграммой, несколько своевременных намеков – и в последние дни жизни Гитлер, даже не удосужившись выслушать, разжаловал Геринга и приговорил его к тюремному заключению.

С 1941 г. до конца войны Борман постоянно укреплял свои позиции в рейхе. Союзники менялись, а враги всегда были предсказуемы; ими были те, кто мог в любой момент начать борьбу за власть, а значит, составить угрозу его положению. В апреле 1943 г. Борман усилил позицию, став личным секретарем фюрера. Одновременно он посчитал необходимым воспротивиться продвижению двух основных соперников. Одним был его старый «друг» Генрих Гиммлер, который летом 1943 г. стал после назначения министром внутренних дел представлять опасность. Борман действовал быстро и решительно, и после нескольких стычек «дядя Генрих» потерпел поражение. Другим, более опасным противником, который был в слишком тесных отношениях с Гитлером, был Йозеф Геббельс. В 1943 г. после разгрома в Сталинграде Геббельс выдвинулся как предвестник «тотальной войны».

Стремясь сдержать Геббельса, Борман заключил союз с послушными и занимавшими высокое положение функционерами: Ламмерсом, начальником рейхсканцелярии, и Кейтелем, начальником штаба Верховного командования вооруженными силами Германии (ОКБ). Борман сумел договориться, чтобы Гитлер представил предложения Геббельса на рассмотрение «Комитета трех»³ его самого и двух его союзников, как называл их Геббельс, «трех магов». Геббельс, конечно, возмутился. Он заявил, что «оскорблен». Борман, по его словам, являлся не «человеком из народа», а «простым чиновником и, следовательно, не мог решать задачи, связанные с управлением страной». Геббельс обвинил «Комитет трех» в стремлении «сформировать своего рода кухонный кабинет и воздвигнуть стену между фюрером и министрами». Это «просто невыносимо», заявил Геббельс. Однако к концу года «кухонный кабинет» одержал победу. «Я впервые услышал, – пишет секретарь Геббельса в конце ноября, – как Геббельс признался доверенным лицам, что не может противостоять Борману и не допустит ни малейшей враждебности в отношениях с руководителем партийной канцелярии. Каким непоследовательным мог быть этот человек! Днем раньше он с пренебрежением отзывался об умственных способностях Бормана; называл его «примитивным». Сегодня показал, что боится его». Спустя шесть месяцев мы находим Бормана спокойно похоронившим меморандумы Геббельса, предназначенные лично фюреру. В 1945 г. мы видим, как Борман задвигает Геббельса в тень под предлогом, что «фюрер не желает заниматься лишними проблемами»⁴.

В последние месяцы войны Борман и Геббельс сохраняли шаткое перемирие. На сцене появился новый противник, который, как и они, был давним членом партии и личным другом фюрера: Альберт Шпеер. Раньше я уже писал о баталиях, разыгрывавшихся между придворными врачами в штабе фюрера: профессором Тео Морелем, лечащим врачом Гитлера, с одной

³ «Комитет трех» – Борман, Ламмерс, начальник рейхсканцелярии, Кейтель, начальник штаба Верховного командования вооруженными силами Германии.

⁴ О борьбе Бормана и Геббельса можно узнать из «Дневников Геббельса» (Лондон, 1948); из книги Рудольфа Цемлера «Геббельс, рядом с Гитлером» (Лондон, 1947).

стороны, и докторами Брандтом и Хассельбахом, хирургами Гитлера, – с другой. Эти баталии вносили оживление в придворную жизнь Третьего рейха⁵.

Читатели писем Бормана найдут упоминание об этой борьбе и наверняка окажутся удивлены комментариями Бормана. Они могут решить, что причиной ожесточенной борьбы между врачами было отнюдь не волнение, связанное с состоянием здоровья Гитлера, и будут совершенно правы. Фактически эти схватки носили политический характер. Борман понимал, что Брандт является сторонником Альберта Шпеера; Геринг и Шпеер в последний год войны выступали против Бормана и Геббельса, настаивая на решении вопроса о разумной сдаче или договорном мире.

Головокружительный взлет Шпеера в годы заката Германии, «революция Шпеера», как обычно называют этот период, действительно являлся чудом, полностью изменившим государственную политику. Казалось, только Шпеер мог оживить промышленность Германии, чтобы соответствовать растущему превосходству противника, и, соответственно, с каждым поражением Германии он добавлял очередной отдел к своему министерству, пока не получил контроль над всем производством и экономической политикой рейха. Неудивительно, что Борман опасался за свое место, искал новых союзников, с ужасом смотрел, как сторонник Шпеера, доктор Брандт, завоевывает доверие Гитлера. «Брандт, Шпеер и Заур, – заявлял Борман, – это общество взаимного восхваления; каждый из них, осыпая похвалами, проталкивает других вверх». «Брандт чуть ли не лопаются от амбиций», «только представь, как мне все это отвратительно!» – пишет Борман жене. В противовес этому союзу Борман объединяется с личными советниками Гитлера, Германом Фегелейном и Вильгельмом Бургдорфом, последним адъютантом Гитлера, женившимся на сестре Евы Браун. «Борман, Фегелейн и Бургдорф, – пишет какой-то обозреватель, – сформировали ближайшее окружение Гитлера, и едва ли кому-нибудь из посторонних удалось бы прорваться сквозь него». Кроме того, Борман использовал против Брандта своего союзника, которого вообще-то презирал, – доктора Мореля.

Причиной развертывания боевых действий стали пилюли, рекомендованные доктором Морелем. Избавляли ли они фюрера от желудочных колик, согласно утверждению Мореля, или медленно разрушали его здоровье, как настаивали Брандт и Хассельбах? В критический момент Борман исхитрился назначить себя верховным судьей. Он передал пилюли своему химику, который доложил, что они абсолютно безобидны.

Судьба Брандта была решена. В октябре 1944 г. Борман с удовлетворением писал жене, словно произошла обычная замена, что «сегодня Хассельбах перестал быть личным врачом фюрера, и его место занял Штумпфеггер, до настоящего момента врач дяди Г. Он производит приятное впечатление. Между Морелем, с одной стороны, и Брандтом и Хассельбахом, с другой, разгорелись новые споры». Но теперь это уже никого не волнует. Если раньше Гитлер симпатизировал Брандту, то теперь он испытывает к нему сильную ненависть, поскольку убежден, что Брандт хотел погубить его, и опальному врачу был вынесен несостоявшийся смертный приговор. Шпеер сохранил влияние на Гитлера, но теперь к его советам не прислушивались, и в последние дни, когда Гитлер остался с Геббельсом и Борманом, Шпеера тихо уволили. Борман сохранял положение «коричневого преосвященства» до самого конца.

Таковы были методы, которыми пользовался Борман для удержания конкурентов на расстоянии. Но как ему удавалось удерживать ведущее положение? Самым обычным образом: с помощью служебного рвения, способностей и незаменимости.

Являясь партийным канцлером, Борман руководил партийной машиной Германии. Все рычаги партийной власти находились в его руках; он назначал гаулейтеров, и от него зависел их карьерный рост. Борман захватил огромную власть; она сравнима разве что с властью, которой обладал Сталин в последние дни жизни Ленина. Пока Борман продолжал пользоваться

⁵ «Последние дни Гитлера» (1950).

благосклонностью Гитлера, никто не мог даже пытаться скинуть его. Что касается сферы применения власти, то бюрократическая работа с трудом поддается оценке. Постоянная бдительность, бесконечное вмешательство в дела, непрекращающиеся требования дисциплины, контроль за назначением на должности и получением привилегий гарантировали эффективную работу его огромного механизма. Только в редкие, критические моменты была видна действенность подобной работы. Таким критическим моментом стало 20 июля 1944 г., день покушения на Гитлера. Командующие военных округов Германии получили приказ от заговорщиков арестовать местных гаулейтеров и тем самым парализовать партийную оппозицию. Реакцию Бормана иллюстрирует поток инструкций, направленных в адрес гаулейтеров, копии которых для информации он отправил жене. Безграмотные по форме, они напоминают телеграммы, которые он отправлял из бункера фюрера в последние дни. Отчаянный, истеричный тон этих телеграмм вскрывает характер человека, непривычного к импровизациям, обычного трудягу, лишившегося душевного равновесия при виде приближающейся катастрофы и оказавшегося перед необходимостью принимать незамедлительные решения. В этом Борман сильно проигрывал Геббельсу, который в критический момент сохранял хладнокровие и, являясь гаулейтером Берлина, был исполнен решимости защищать режим.

Личный вклад Бормана в партийную работу, которая, не считая критических ситуаций, была, безусловно, важной и лишённой драматизма, лежал в сфере религии. Нацизм был, по сути, антирелигиозным, и общеизвестны грубые, визгливые высказывания Гитлера, обличающего христианский мир. Но Борман превзошел даже Гитлера в фанатичной ненависти к церкви и, став партийным канцлером, не жалел времени на выражение своих чувств. В июле 1941 г. Урих фон Хассель отметил, что «партия [то есть Борман] ужесточает нападки на церковь». В следующем году тот же фон Хассель был потрясен, ознакомившись с секретным письмом Бормана в адрес гаулейтеров. «Программа партии обещала защитить от поистине дьявольской ненависти христианства... приводимая [Борманом] аргументация доказывала неграмотность и фальсификацию истории, но с ней было трудно бороться»⁶.

Даже Геббельс был раздражен экстремистским тоном письма, тем более что оно получило широкую огласку. «Наши враги за границей, к сожалению, завладели циркулярным письмом Бормана по вопросу церкви. Почему Борман позволяет себе в такой момент открыто высказываться в адрес церкви? Эта проблема не является решающей для победы в войне»⁷.

Однако Борман упорно продолжал преследовать церковь. К 1943 г. (если не раньше) он взял на себя решение всех вопросов в отношении церкви, и письма жене являются доказательством их общего фанатизма.

Даже Рождество, празднуемое по всей Германии, вызывает у них неприятные ассоциации и укрепляет уверенность в том, что «ни один из наших детей не должен испытать губительное действие христианской веры». Борман посылает жене антирелигиозную книгу, одобренную нацистской пропагандой. Увы, им было не дано предугадать! Ни Борман, ни фрау Борман не могли предположить, что, несмотря на их идеологическую обработку, семеро их детей станут римскими католиками, а старший сын, Адольф-Мартин, крестник Гитлера, будет священником.

Да, Борман господствовал в партии, но в конечном счете все зависело от его положения в правящей верхушке. Если бы Борман надоел Гитлеру, то ему бы уже не помогло его господствующее положение. Борман был всего лишь чиновником. У него не было ни личной армии, ни общественного признания, ни настоящих друзей в окружении фюрера. Только одного человека можно было назвать его другом – Германа Фегелейна, но в конечном счете Фегелейн с

⁶ «Дневники фон Хасселя» (Лондон, 1948).

⁷ «Дневники Геббельса».

молчаливого согласия Бормана был без долгих рассуждений по простому подозрению расстрелян в саду канцелярии.

«Несколько критических слов Гитлера, – отмечал Шпеер, – и все враги Бормана вцепились бы ему в горло». Но Гитлер никогда не уставал от Бормана и не произносил этих критических слов.

Борман, идеальный секретарь, был всегда под рукой. Он снимал с Гитлера большую часть ответственности, угадывал его желания, выполнял просьбы и приказы с неизменной преданностью, ненавязчиво и безропотно. Борман не стремился оказывать влияние на Гитлера, поскольку «на Гитлера нельзя повлиять, хотя люди зачастую лепечут в этом отношении всякую чушь». Он был абсолютно искренне предан Гитлеру, и трудно, имея столь красноречивые доказательства, поверить высказываниям, основанным на заявлениях, сделанных обвиняемыми на так называемом «суде Вильгельмштрассе» в Нюрнберге, что во время войны Борман предал Гитлера и стал работать на Советский Союз. Даже в его самых личных, самых сокровенных, а потому самых искренних высказываниях, фюрер для Бормана всегда «величайший человек из всех нам известных, а не только самый выдающийся из немцев»; он сохраняет «удивительное хладнокровие» перед лицом «невероятных» трудностей; все зависит от его состояния здоровья, его «гениальности», его «твердой как скала решимости»; «мы должны гордиться, что у нас есть наш фюрер, и наша непоколебимая вера в окончательную победу основана главным образом на том факте, что он здесь, с нами». Подобная преданность вызвала ответную реакцию. Гитлер понимал, что может положиться на Бормана, и, видя в нем энергичного организатора, трудолюбивого работника, надежного исполнителя, постепенно отдавал все в его руки. Уже в 1941 г. Гитлер признавался, что «полностью потерял из виду партийный аппарат»⁸; все партийные дела передал Борману.

В 1943 г. Гитлер вручил Борману и свою личную канцелярию. Вот что писала об этом одна из секретарей: «По мнению Гитлера, Борман был единственным, кто умел просто и понятно сформулировать его идеи и проекты. «Предложения Бормана, – однажды заявил Гитлер, – так точно сформулированы, что мне остается только сказать «да» или «нет». С ним я управляюсь с кучей бумаг за десять минут, в то время как остальные отняли бы у меня многие часы. Когда за шесть месяцев до ожидаемого события я прошу его напомнить мне о нем, то могу быть уверен, что он в точности исполнит эту просьбу. К тому же он дьявольски работоспособен!» «Я знаю, что он груб, – отмахиваясь от жалобщиков, ссылающихся на методы Бормана, говорил Гитлер, но он обещал прекратить, и я могу полностью положиться на него. Он всегда отслеживает, чтобы все мои приказы выполнялись».

Вот таким был один из корреспондентов изданных нами писем. Другим была его жена Герда, которая, как часто говорил Борман, являлась истинной нацисткой. Отец Герды, майор Вальтер Бух, председатель партийного суда, созданного Гитлером в 1926 г. для поддержания партийной дисциплины, был, как и Борман, активным организатором и участником партийной чистки в 1934 г. Но впоследствии у него возникли определенные разногласия с зятем.

2 сентября 1929 г. состоялась свадьба; жениху было 29 лет, а невесте 20. Дочь и жена нацистских рейхслейтеров, Герда Борман полностью посвятила себя нацизму. С мрачной решимостью она принялась за религию, утомляя своей дотошностью даже священников. Она заглывала целиком и зачастую скучнейшим образом извергала туманные нацистские теории, смешав в одну кучу Карла Великого и нибелунгов, пагубное влияние христианства и вагнеровские «Сумерки богов». Как все теоретики нацизма, она была преисполнена сознания собственной значимости, но имела весьма смутные представления о новой королеве наук – истории. «Мой дорогой, история самый интересный и просвещающий предмет. Она должна занять первое место в образовании наших людей; язык и арифметика не столь необходимы». Ее вдох-

---

⁸ Тревор-Ропер Х.Р. Застольные беседы Гитлера. М.: Центрполиграф, 2005.

новляли пророчества «шведского ясновидца»; она внимательно слушала выступления рейхс-лейтера, разделившего человечество на три группы: добродетельных, трудолюбивых крестьян, к которым относятся немцы и японцы; кочевников – русских и торгашей-паразитов, вроде британцев, американцев и евреев; она внимала речам фрау Бранд, автора геополитического романа, которая убеждала ее, что «Рузвельт, Черчилль и Сталин просто марионетки в руках еврейского правительства». Все это она обрушивала на своего приземленного и редко возражавшего мужа, считая необходимым наказать «этого идиота учителя», который вводит детей в заблуждение относительно Карла Великого и саксонцев. Необходимо, по ее мнению, изучить времена Карла Великого. «Мы до сих пор ощущаем последствия его политики; он дал возможность еврейскому христианству получить точку опоры на нашей земле!»

Но фрау Борман была не только теоретиком нацизма; она являла собой достойный пример практика. Мало того что она покорно произвела на свет десять нацистских детей (один умер в раннем возрасте), так еще была готова, чтобы ее муж способствовал воспроизводству детей. Отсюда комический эпизод с актрисой М.! В письме от 21 января 1944 г. Борман, ликуя, информирует жену, что ему удалось совратить М. «Теперь она моя, и я счастлив. Теперь я чувствую себя счастливым вдвойне и вдвойне женатым». На это сенсационное сообщение Герда отвечает как истинная нацистка. Конечно, она ответила, что в полном восторге: «Какая жалость, что такие замечательные девушки не должны иметь детей». Почему бы ей и М. не объединить усилия? И вообще, с помощью тщательно отлаженной системы дополнительных браков можно было бы гарантировать регулярный приток новых членов партии. Почему, к примеру, у ее мужа не может быть двух жен? Почему бы не легализовать двубрачие, как это было в конце Тридцатилетней войны? Герда взялась за составление проекта закона по данному вопросу... М. регулярно появляется в ее письмах. К сожалению, при более тщательном рассмотрении у М. оказались изъяны. «Она не верующая, но в то же время не совсем свободна от христианской веры», – пишет фрау Борман и просит мужа «очень аккуратно объяснить» ей языческие доктрины. Борман следует совету жены. В любовном письме, начинающемся с обращения: «Моя дорогая М.», он дальше привычным канцелярским языком пишет: «Несколько дополнительных замечаний по предмету, ранее обсуждавшемуся, а именно...»

Находясь вдали друг от друга (он в ставке фюрера в Берлине или Растенбурге, она в Оберзальцберге или в Мекленбурге), Борманы постоянно переписывались. Если у него не было времени на письмо, он отсылал обратно ее письма со своими комментариями и ответами на ее вопросы, написанными красными чернилами между строк. В этой книге комментарии Бормана заключены в квадратные скобки. Иногда вместо писем или в дополнение к ним Борман посылал жене вырезки из газет и копии официальных документов; среди прочих его циркуляры гаулейтерам в связи с покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. В этой книге напечатаны, за редким исключением, как не представляющие никакого интереса, все сохранившиеся письма Бормана. Фрау Борман была более плодовитым автором, и ее письма подверглись тщательному отбору, чтобы поместить их в эту книгу. Читатели, несомненно, согласятся, что писем вполне достаточно, чтобы понять характер этой женщины, разобраться в ее отношениях с мужем и семьей. В книгу включено одно письмо Бормана к матери. Хотя Борман отправлял жене все письма, полученные им от М., они не вошли в книгу.

Осталось только рассказать о судьбе корреспондентов и самой корреспонденции после того, как было отправлено последнее письмо, датированное 2 апреля 1945 г. В нем Борман уже предвидит вагнеровский конец нацистского режима. «Если нам предназначено, как нибелунгам, оказаться в замке Аттилы, мы должны войти с гордо поднятой головой». О событиях последних месяцев в бункере Гитлера я написал в другой книге, а в этой напомним только, что Борман, как и Геббельс, оставался с Гитлером до самого конца; был свидетелем на церемонии бракосочетания Гитлера и Евы Браун; согласно воле фюрера был назван его душеприказчиком, и в одном из последних приказов Гитлер назначил Бормана партийным канцлером

нового правительства. После процедуры сожжения фюрера Борман предпринял попытку провести переговоры с союзниками. У него ничего не вышло, и тогда он решил вместе с жалкими остатками гитлеровского окружения вырваться из Берлина на Запад. Некоторые считали, что он погиб при взрыве у моста Вайдендаммер, но он уцелел, переоделся в гражданскую одежду и попытался скрыться вместе с несколькими спутниками. В результате он ушел один. И хотя один из оставшихся в живых, Артур Аксман, бывший имперский руководитель гитлерюгенда, утверждал, что отчетливо видел в лунном свете лежащего на спине мертвого Бормана, свидетельства одного, возможно, заинтересованного свидетеля никогда не достаточно, чтобы вынести окончательное решение, поэтому мы не можем с уверенностью причислить Бормана ни к умершим, ни к пропавшим без вести⁹.

В это время фрау Борман тоже предприняла попытку избежать встречи с приближающимися армиями союзников. 25 или 26 апреля вместе с девятью своими и несколькими чужими детьми, взятыми на попечение, она отправилась из Оберзальцберга в Тироль, в заранее подготовленное место. Несколько недель она прожила в Волькенштайне под именем фрау Бергман. Летом 1945 г. она серьезно заболела и пришла в американский штаб в Больцано. Проведя какое-то время в госпитале в Больцано, она вернулась в Волькенштайн, но в скором времени ее отправили в госпиталь для военнопленных в Мерано, где она скончалась от рака желудка 22 марта 1946 г.¹⁰

Перед смертью она позаботилась об архиве. Документы, среди которых были письма и записи застольных бесед Гитлера, фрау Борман передала через Франца Хофера, гаулейтера Тироля, Карлу Вольфу, генералу СС, который был предшественником Фегелейна в качестве офицера связи Гимmlера в ставке фюрера до 1943 г., затем командующим силами СС в Италии и, наконец, вел переговоры о капитуляции с союзниками. От Вольфа через итальянского посредника документы попали в руки швейцарского подданного Франсуа Жену, который приобрел авторские права на эти документы у семьи Бормана. Относясь к людям, сочувствующим нацизму, месье Жену убежден, что публикация этих писем поднимет авторитет Бормана в мире. Я придерживаюсь иной точки зрения. Читатель сформирует собственное мнение, используя более авторитетный, чем мы, источник – эту книгу.

Х.Р. Тревор-Ропер

---

⁹ В отношении побега Бормана из Берлина в книге «Последние дни Гитлера» приводится несколько дополнительных свидетельств бывшего майора СС Иоахима Тибуртиуса, сопровождавшего Бормана какой-то участок пути; но его свидетельства не приоткрывают завесу тайны. Рассказ майора СС был напечатан в швейцарской газете «Der Bund» от 17 февраля 1953 г. Сенсационные статьи о Бормане, опубликованные итальянской газетой «Il Momento» (16-18 декабря 1953 г.) на основании «проведенных исследований», конечно, не более чем вымысел.

¹⁰ Эти подробности о последних месяцах жизни фрау Борман я узнал от преподобного Теодора Шмитца, римско-католического священника, регулярно посещавшего ее в то время и которого фрау Борман назначила опекуном своих девяти детей.

ПИСЬМА

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

16.01.1943

Моя дорогая девочка.

Хочу сказать, что сегодняшний визит Г. Г.¹¹ был отнюдь не из приятных. Чувствуется, что он глубоко оскорблен, и, очевидно, это произошло не сегодня и не вчера. Он чувствует несправедливое отношение со стороны «*der Chif*»¹², и приводил в подтверждение примеры.

В течение нескольких последних лет к совершенно никчемным людишкам относились хорошо, даже особо отмечали, а он, Г. Г., только и умеет, что сеять раздор, и т. д. и т. п. Он отмел все мои возражения. Я сказал ему, что да, все так, но фюрер тоже имеет право время от времени быть несправедливым; разве все мы, несмотря на наилучшие намерения, всегда справедливы? Вот так и в случае с Г. Г., сказал я, имеется постоянная высокая оценка заслуг против единственного случая критики. Но все было напрасно. Г. Г. был слишком ожесточен, и временами его критика сводилась к злопыхательству, поэтому в других обстоятельствах у меня не было бы иного выбора, чем встать и заявить: «Прошу прощения, но я вынужден принять к вам строгие меры. Фюрер есть фюрер, и он выше всякой критики!»

Однако я принял во внимание состояние нервного возбуждения Г. Г. и сказал ему, что из-за повышенной нервозности он видит все в искаженном виде. Четырехнедельный отпуск – и он поймет и должным образом оценит гигантские достижения фюрера и его непрекращающуюся на протяжении двадцати трех лет борьбу. И если время от времени у всех нас сдают нервы, то нет ничего удивительного, что нечто подобное случается с фюрером, который решает сверхчеловеческие задачи. Он возвышается над нами, как гора Эверест. И даже если он внезапно в приступе гнева уволит нас, мы должны будем испытывать глубочайшую благодарность к нему, нашему дорогому фюреру!

Кроме того, что стоит один выговор против такого количества похвал со стороны фюрера!

Однако в данный момент Гиммлер слишком обижен, и его резкая критика крайне неприятна. Несмотря ни на что, фюрер есть фюрер! Что бы мы делали без него?

С любовью,
твой М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

16.01.1943

Дорогой папочка.

Чемодан полностью упакован, и Агнес пытается засунуть в него еще и ботинки. Тетя Анни заштопала твои носки, но я не выворачивала их, чтобы проверить, не пропустила ли она что-нибудь; надеюсь, что все в полном порядке. Вместе с вещами надо, конечно, отправить шинель, если ты собираешься носить свою серую форму в Пуллахе. Но обе твои шинели в Оберзальцберге, и твоя единственная коричневая шинель висит в шкафу в Берлине, подготовленная к 30 января. Ты как-то не подумал о том, что носить в Пуллахе! Не считая этого, все в

---

¹¹ Г. Г. – Генрих Гиммлер.

¹² Ближайшие подчиненные Гитлера называли его «*der Chif*» – шеф (*нем.*).

полном порядке. Хайнер написал тебе письмо в тот же день, но уже после того, как я поехала к тебе, а Анни забыла сказать ему об этом.

До следующего раза, дорогой. Жаль, что я не могу быть с тобой всегда, все время, чтобы заботиться о тебе. Снег не прекращается.

Твоя мамочка.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

26.01.1943

Милый.

Вчера днем, вернувшись домой, я нашла письмо от фрау Тодт¹³.

Я вкладываю ее письмо в свое, поскольку оно должно заинтересовать тебя. Дети здоровы и счастливы; Хартмут, Герда и Ева после обеда легли подремать на солнышке. Хайнер вернулся из школы и играет на улице. Гельмут сделал уроки и играет на ковре со своими солдатиками. Айке и Ирма вернутся домой позже. Утром бабушка принимала ванну, и Анни помогала ей. Она перевозбуждается от вечернего купания и долго не может заснуть. В целом у нас все благополучно.

До следующей встречи, будет ли она 30 января или не раньше 24 февраля? В любом случае я уже сейчас жажду встречи с тобой.

Твоя мамочка.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

5.02.1943

...Фрау Тодт рассказала мне, что первоначально Джост предполагал включить в новую книгу письма ее мужа, готовые к публикации, но она испытывала такое отвращение к первой книге Джоста, что попросила Шпеера¹⁴ поручить книгу кому-нибудь другому.

Сама она понятия не имеет, кто бы мог найти подходящие слова. Она восхищена скульптурным портретом мужа работы Торака. Взглянув на работу Торака, и она, и ее мать сразу поняли: это отец. В скульптуре не было точного портретного сходства, но автор идеально уловил выражение лица отца, когда он рассказывал им с матерью о своих планах, выделяя основные моменты. Торак, конечно, не мог бы пожелать лучшей оценки его работы.

Вальтер уехал в половине седьмого утра. Он был рад повидаться с детьми и посылает тебе наилучшие пожелания. Он теперь первый офицер под командованием капитана Эрдменгера на миноносце фюрера. Бабушка тоже была очень довольна его приездом; Вальтер весь вечер рассказывал нам о Нарвике и Дитле¹⁵, как они ухитрились действовать, не имея никаких технических ресурсов, о том, какие поломки случались время от времени...

---

¹³ Фрау Тодт – вдова доктора Фрица Тодта, возглавлявшего дорожно-строительную организацию. Тодт погиб в авиационной катастрофе 9 февраля 1942 г.

¹⁴ Шпеер Альберт – министр вооружений и боеприпасов, преемник Тодта.

¹⁵ Генерал-полковник Эдуард Дитль. В 1920 г. вступил в НСДАП. Командующий немецкими войсками на Крайнем Севере. Отличился при операциях в Норвегии, где командовал 3-й горно-стрелковой дивизией под Нарвиком. Стал первым в истории Германии кавалером Рыцарского креста с дубовыми ветвями и одним из любимейших героев нацистской пропаганды – «настоящий народный генерал... постоянно находящийся с солдатами и достигший невообразимой популярности». В 1941 г. назначен командиром горно-стрелкового корпуса, который наступал в 1941 г. на северном направлении в районе Мурманска. С июня 1942 г. командующий 20-й горной армией, контролировавшей север Норвегии и Финляндии в Заполярье. Погиб в авиакатастрофе.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Без даты

Звонила Эфи¹⁶.

Ни один американский фильм не может быть выпущен на экран без личного разрешения министра Геббельса. Не мог бы ты позвонить ему в Берлин и попросить по-прежнему присылать фильмы в Бергхоф?

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

10.02.1943

...Интересно, приедут ли сюда Брекеры¹⁷, несмотря на то что Эви не может позировать ему.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

14.02.1943

Моя дорогая мамочка.

Прошлой ночью, когда я только собирался выйти из-за стола в конце рабочего дня, вошел мой секретарь с известием о воздушной тревоге в Мюнхене.

Позже я собирался написать тебе, чтобы спросить, способна ли ты представить себе мой ужас при известии о положении в Фелдафинге. Я так устал, измучен, опустошен. Можешь представить, в каком я был состоянии? Вот что происходит со мной, когда тебя нет рядом. Большинство людей излучают энергию в определенных пределах, как говорится, в меру своих возможностей, в рамках восьмичасового рабочего дня. У меня более сложная жизнь; те, кто наверху, должны много работать. Если бы я этого не мог, то не был бы там, где нахожусь. По сути, я несу ответственность за всеобщую мобилизацию. Я начал это дело, запустил его в действие и теперь должен проследить, чтобы, с одной стороны, непременно были достигнуты необходимые результаты, и, с другой стороны, чтобы было допущено по возможности меньше грубых ошибок. В результате у меня даже нет времени, чтобы написать несколько личных писем. Я до сих пор не ответил ни на письмо фрау Клюге, ни на поздравление с Рождеством фрау Гейдрих.

В настоящее время я полностью сосредоточен на работе, и моя голова будет занята только важными вопросами до тех пор, пока я не почувствую себя смертельно уставшим. Так что личным письмам придется подождать. Найду ли я сегодня время для них?..

О, моя дорогая мамочка, моя мамочка-девочка, самое лучшее, что у меня есть.

Твой любящий *М. Б.*

---

¹⁶ Эфи – Ева Браун.

¹⁷ Скульптор Арно Брекер с женой. К 1938 г. Арно Брекер стал ведущим скульптором рейха (трехметровые статуи «Партия» и «Вермахт» во внутреннем дворе новой канцелярии в Берлине, конные группы в Нюрнберге, шестиметровые бронзовые гиганты перед входом в павильон Германии в Париже, статуи атлетов и коноводов в комплексе олимпийского стадиона в Берлине).

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

16.02.1943

Моя дорогая мамочка-девочка.

Уже сегодня (видишь, какой я прилежный!) ты получишь следующее письмо. Но в этот раз я пишу не только для того, чтобы сообщить, что ты лучшая из всех известных мне женщин, но и в силу более веских, безотлагательных причин. Несмотря на сильное сокращение нашей линии фронта, вызванной отступлением, наш южный сектор ни в коем случае не является «фронтом»; имеющиеся у нас огромные площади пока еще не прикрыты. Фюрер движется в направлении к фронту. Завтра утром он вылетает туда с небольшим эскортом доверенных лиц. Остальные, то есть Кейтель, Шауб, я, Пума¹⁸ и прочие, остаемся здесь на несколько дней, вероятно на два-три дня, а затем переезжаем на летние квартиры.

Ни с кем не делись этой информацией! Ламмерс, Гиммлер, Риббентроп и другие остаются на зимних квартирах, постоянно!

Из-за военных неудач наших союзников кампания вступила в критическую стадию, являющуюся для нас решающей. Весьма ощутимы потери, понесенные нами в Сталинграде. Тем не менее у меня нет ни малейших сомнений, что фюрер преодолеет возникшие трудности, как ему это удавалось раньше, и те, которые могут появиться в будущем.

Однако нам необходимо обдумать, спокойно и взвешенно, что следует делать в том случае, если однажды я не вернусь. Даже в мирное время добропорядочный буржуа может умереть от удара свалившегося ему на голову кирпича и во время войны погибнуть при бомбежке, а наша жизнь намного опаснее, чем жизнь обычного человека.

В моем распоряжении, увы, нет никакой усадьбы – Крумбек не в счет, это не более чем прекрасный сон, и вы не сможете оставаться ни в Зонненвинкеле, ни в доме в Оберзальцберге. По этой причине я на днях интересовался насчет Бергле. Если там не занято, то я могу купить или арендовать его для вас.

Если в войне наметятся перемены к худшему, сейчас или на более поздней стадии, самым лучшим для вас будет двинуться на запад, поскольку ты должна сделать все возможное, чтобы уберечь себя и наших детей от любой опасности. Им предстоит продолжить нашу работу. Жаль, что [дом в] Бергле сдан в аренду, я бы купил его для вас. Если положение станет отчаянным, ты, я надеюсь, сможешь уехать в Лоррах и оставаться там, по крайней мере, до тех пор, пока ситуация не прояснится.

Я пишу об этом только на всякий случай, в качестве предупреждения. Я более чем когда-либо убежден, что окончательная победа будет за нами, если только мы покажем, что действительно заслуживаем победу. В этой битве гигантов мы должны напрячь все силы, как это делает наш противник!

Береги себя, любимая, ради меня и наших детей. И не грусти! «Жизнь без опасности не жизнь!» – как говорит наш друг Клюге¹⁹.

С любовью.

Твой М. Б.

---

¹⁸ Пума – адмирал Карл Пугткамер, офицер связи ВМС при ставке Гитлера.

¹⁹ Клюге Курт – известный немецкий романист.

* * *

Мартин Борман своей матери

Ставка фюрера

19.02.1943

Дорогая бабушка.

Утром Герда спросила меня, должна ли она отпустить одну из наших горничных на военную службу. Когда я поинтересовался причиной этого дурацкого вопроса, то узнал, что вы обсуждали эту проблему с Анни после речи Геббельса.

Теперь я со всей серьезностью прошу тебя воздерживаться от всякого рода обсуждений этого вопроса, поскольку ты не можешь судить о том, сколько горничных, с учетом моего положения, необходимо для обслуживания моего дома. Решение остается за мной, и только за мной. Я не могу никому позволить выставлять все в ложном или, что еще хуже, в искаженном виде, тем более собственной матери. Еще раз прошу, не вмешивайся в мои дела. Позволь мне самому решать, сколько требуется прислуги.

Много лет назад (сейчас я хочу напомнить тебе об этом) я объяснил, что ты не должна вмешиваться в вопросы ведения нашего хозяйства, образования наших детей и т. д. и т. п. В то время мы еще жили в старом доме в Пуллахе. Постепенно я переезжал или, скорее, должен был переезжать в большие дома, в основном из-за посещающих меня важных в политическом отношении иностранцев. Ты находишься не в том положении, чтобы судить о количестве прислуги, необходимой для организации приема фюрера или иностранных представителей. Кроме того, это вообще не твое дело! Я должен подчеркнуть этот момент ради установления мира и спокойствия.

Ведение домашнего хозяйства, обращение с прислугой и воспитание детей я возложил на Герду.

Ты очень любишь заниматься критикой. С какой уничтожающей критикой, к моему ужасу, ты имела обыкновение говорить и писать Заукелю²⁰ и Геббельсу в прежние времена!

Я убедительно прошу максимально ограничить подобные критические высказывания, особенно во времена, подобные нашим. Это касается также высказываний в мой адрес, моих указаний, моей семьи и дома.

Кроме того, чем меньше ты будешь заниматься вопросами, которые решаю я, тем лучше сэкономишь собственное здоровье.

Пожалуйста, пойми меня правильно: мне показалось, что необходимо разрядить обстановку!

С неизменной любовью.

Твой М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

22.02.1943

...Я в полном восторге от мысли, что снова увижу тебя здесь. Как я жажду обнять тебя и никуда не отпускать. Твое обстоятельное письмо заставило меня о многом задуматься. Мысль, что я могу потерять тебя и остаться одной с детьми во времена, подобные этому, не слишком приятна. Сейчас я на самом деле должна справляться сама. Все остальные, кто мог давать

---

²⁰ Заукель Фридрих – гаулейтер Тюрингии. Гитлер по совету Мартина Бормана назначил Заукеля рейхскомиссаром на специальный пост полномочного представителя по трудовому найму и распределению.

советы или помочь в других обстоятельствах, слишком заняты более важными вопросами, и я не могу озадачивать их своими личными проблемами. В любом случае, за исключением Герхарда Вагнера²¹, доктор Тодт был единственным человеком, к которому я полностью доверяла.

Я, конечно, так или иначе справлюсь с проблемами. Пожалуйста, не волнуйся об этом, ведь ты понимаешь, какая мысль преследует меня днем и ночью. Только бы уберечь вас всех! В нашей совместной жизни были прекрасные годы, а теперь женщинам стало намного тяжелее; многие потеряли мужей. Я даже не представляю, как фюрер справился бы без тебя в данный момент, если бы бремя внутренних проблем добавилось к тяжелому бремени военных дел. Кроме того, остальные всегда следят за тем, что ты говоришь и делаешь, а уж потом соответствующим образом выстраивают свое поведение. Ты просто должен всегда держаться в форме, всегда соблюдать осторожность, даже если это вызывает внутренний протест. Дорогой, я так счастлива, что смогу провести с тобой послезавтра целый день!

Утром маленькая Герда посмотрела на твою фотографию, стоящую на моем ночном столике, и сказала: «Это фюрер? Нет, это мой дорогой папочка». Она будет так счастлива, когда увидит тебя дома.

Твоя мамочка.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

1.03.1943

Самые сердечные поздравления самой прекрасной из женщин!

Навеки твой М. Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

18.03.1943

Моя самая любимая, дорогая девочка.

Вечером мы выезжаем в Берлин, через полигон Ругенвальд, и будем там завтра вечером.

Воскресенье: День памяти героев.

В воскресенье вечером, очевидно, отправимся в Мюнхен. Остановимся на день, переночуем, по-видимому, на Принцрегентплац, 16. Затем отправимся в Оберзальцберг, на восемь-четырнадцать дней.

Это слишком мало для меня, и фюреру тоже не хватит времени, чтобы перевести дыхание и обдумать все вопросы. Что делать, идет война!

Всегда твой М.

* * *

Мартин Борман Герде Борман 18.03.1943

[Я беспокоюсь о том, чтобы мы никогда не вызвали упреков ни с чьей стороны. Я постоянно объясняю нашим известным людям, что они должны вести себя как достойные национал-социалисты и уважать продовольственный закон! Следовательно, я в первую очередь обращаю внимание на то, что происходит в моем собственном доме.

---

²¹ Вагнер Герхард – нацистский врач и рейхсфюрер немецкого медицинского корпуса.

16 марта на заседании «Комитета трех» Геббельс с горечью отметил тех занимающих видное положение людей, которые нарушают продовольственный закон, чьи жены заключают фиктивные трудовые контракты, и тому подобное.

Именно потому, что пользуюсь полным доверием фюрера и являюсь начальником партийной канцелярии, я должен оставаться выше каких-либо упреков.

Это крайне важно, поскольку есть люди, которые были бы очень рады, если бы я или члены моей семьи дали им повод для критики.]²²

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

30.06.1943

Мой дорогой папочка.

Опять ты уехал далеко от нас после восхитительных недель, которые мы смогли провести вместе. Надеюсь, что отдых пошел тебе на пользу, и буду счастлива, если смогу увидеть тебя здесь, одного, чтобы ты действительно мог хоть на какое-то время расслабиться. Надеюсь, что я положила все, что ты хотел, и ничего не забыла. Я заранее все тщательно продумала.

Скоро увидимся, дорогой, будь здоров и благополучно доберись до «Вольфшанце»²³.

Мы все тебя любим.

Твоя мамочка и все твои дети.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

6.07.1943

Моя дорогая девочка.

Долди летит в Берлин и возьмет с собой чемодан с грязным бельем и эту весточку тебе.

Шауб²⁴ вкратце заметил, что сегодня фюрер опять похвалил меня, тепло и пространно.

В подобных случаях я всегда думаю об одном и том же: насколько проще живут остальные министры и рейхслейтеры по сравнению со мной. Они редко видят фюрера и могут организовать свой рабочий день как им угодно, и, главное, фюрер спрашивает, но редко, чем они занимаются, и в первую очередь выслушивает позитивные ответы.

Все, что делаю я, находится в пределах видимости фюрера, поэтому он всегда осведомлен о моих промахах и ошибках. Я изо всех сил стараюсь жить и работать так, чтобы фюрер был доволен мной. Я трудолюбив, но трудно сказать, смогу ли я всегда справляться с порученными задачами в будущем. Это зависит от того положения, которое я буду занимать, от моих способностей и возможностей, которые, похоже, идут на спад, и в любом случае я при всем желании не смогу увеличить их. Да, я достиг высокого положения. Во всяком случае, судьбе было угодно, чтобы я стал одним из ближайших соратников этого человека. Он действительно величайший человек из всех известных нам, а не только самый выдающийся из немцев. Мне невероятно повезло, что я оказался в его команде. Я должен быть бесконечно благодарен судьбе, что она вывела меня на эту дорогу. Всякий раз, когда, оглядываясь назад, я вспоминаю свой

---

²² Борман часто в письмах к жене заключал свои комментарии на ее письма в квадратные скобки.

²³ «Вольфшанце» – «Волчье логово» (нем.) – название штаба Гитлера в Растенбурге, в Восточной Пруссии (1941-1944 гг.).

²⁴ Шауб Юлиус – группенфюрер СС, личный адъютант Гитлера.

жизненный путь, то вижу на нем множество перекрестков и поворотов. Судьба оказалась благосклонна ко мне, позволив выбрать правильный путь! И ты часть этого счастливого пути!

Всегда твой *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман

21.07.1943

Моя дражайшая возлюбленная.

Сегодня я должен написать тебе важное письмо.

Поскольку фрау Лутце²⁵ захотела остаться в доме начальника штаба, хотя штаб Гау предложил ей на выбор несколько больших квартир, я, по указанию фюрера, сообщил всем людям, занимающим видные посты, что после смерти рейхсминистра или рейхслейтера их вдовам не будет разрешено остаться на официальной жилплощади, которую они занимали при жизни мужа.

Это распоряжение относится и к тебе. Я несколько не устал от жизни и не испытываю никаких предчувствий в отношении смерти. Я абсолютно беспристрастно рассматриваю вопрос, отсюда это письмо. Как ты знаешь, я могу легко расстаться с жизнью; может произойти несчастный случай, или будет предпринята попытка покушения, или что-то еще в подобном роде.

По этой причине мне крайне досадно, что я не купил Бергле. Фюрер с удовольствием дал бы мне недостающие для покупки деньги, и там вы, во всяком случае, были бы в привычном и практически безопасном пристанище. Согласно распоряжению, после моей смерти вам придется незамедлительно освободить дом в Пуллахе. Кроме того, вам придется освободить дом в Оберзальцберге, даже если фюрер выразит готовность позволить вам остаться там до дальнейшего уведомления. Возможно, Эфи попытается не допустить этого тем или иным способом, но лучше не подвергать себя риску. Вряд ли в данный момент можно купить дом, поскольку все опасаются инфляции. Если бы удалось, я бы купил для вас дом в Шварцвальде. Я говорю о Шварцвальде, поскольку ты хорошо знаешь этот район и, прежде всего, поскольку Шварцвальд самое безопасное место для вас, независимо от поворота событий в войне.

Я, конечно, надеюсь, что благополучно переживу войну, и, когда она закончится, фюрер передаст мне в дар в качестве родового поместья Крумбек или какое-нибудь другое поместье в Мекленбурге.

Никогда не переезжай с детьми в большой город. Дети будут лучше расти в Гернсбахе, чем в Берлине. И не позволяй девочкам жить по соседству с казармами; постоянное присутствие большого количества мужчин приводит к тому, что даже немолодые, не реагирующие на заигрывания женщины оказываются вдруг с незаконными детьми.

А теперь, моя любимая, после этого важного личного послания, я возвращаюсь к прерванной работе.

Моя самая лучшая и любимая!

Любящий тебя *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман

---

²⁵ Фрау Лутце – вдова Виктора Лутце, начальника штаба СА, погибшего в автомобильной катастрофе в мае 1943 г. Виктор Лутце вступил в НСДАП в 1922 г. Был депутатом рейхстага от нацистской партии, полицей-президентом Ганновера. После казни Рема занял его место.

Ставка фюрера

23.07.1943

Любимая моя.

Надеюсь, что эти сообщения не приведут тебя опять в скверное настроение.

У меня пока не было возможности составить запланированный расширенный отчет; времени хватает только на сообщения, связанные с наиболее срочными вопросами. Фюрер встревожен, как никогда. Итальянцы удирают, так же как они делали это в России, или добровольно сдаются в плен. Сицилию, фактически, удерживает сейчас только горстка немцев.

Если итальянцы потерпят неудачу, это не сможет не сказаться на венграх, во всяком случае на тех, на кого никогда нельзя было положиться, на хорватах, румынах и прочих.

Береги себя, любимая, и заботься о детях.

Твой *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман

25.07.1943

Моя мамочка-девочка.

Вместе с письмом посылаю тебе книгу Шонлебена о докторе Тодте.

Когда фрау Тодт по случаю оказалась здесь, она сказала, что книга довольно скучная.

На двадцать третьей странице фотография, на которой не группа друзей во время поездки в горы, а одна из наших разведывательных поездок в Кельштайн²⁶.

«Друг из университетского лыжного клуба» – это Михаэлис; в общем, сплошная путаница. Насколько помню, я сам сделал этот снимок.

Справа на фотографии Гидденбах; на нем рюкзак, поэтому он сидит. Дальше Хопнер, инженер, и еще один молодой инженер, я забыл его имя.

Если бы не война, фрау Тодт смогла бы напечатать хорошие фотографии доктора Тодта, которые у меня сохранились.

Кстати, вчера вечером Гамбург подвергся мощной воздушной атаке. Пятьсот бомбардировщиков!

Надеюсь, что домашнее бомбоубежище будет закончено до того времени, как они нанесут первый визит.

Твой *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман

26.07.1943

Моя любимая девочка.

Я страшно виню себя за то, что упустил возможность купить дом, потерял время и все испортил. Я должен был купить дом. Может, еще можно что-то сделать? Может, ты что-нибудь узнала у своего друга? В Шварцвальде было бы, конечно, намного безопаснее, чем в Оберзальцберге, где мы теперь каждый день ожидаем воздушных налетов. Я очень волнуюсь за всех вас, поскольку наш дом не сможет защитить от бомбежки. Если они будут сбрасывать зажигательные бомбы, вы должны сразу же их выбрасывать, потому что деревянный дом в доли секунды будет охвачен огнем и вспыхнет, как гигантский костер.

---

²⁶ Кельштайн – живописный город, расположенный выше Берхтесгадена, к которому по приказу Гитлера в горе был проложен туннель и построен подъемник.

Я думаю, что тебе с детьми лучше всего перебраться в Пуллах, пока не готово бомбоубежище рядом с домом в Оберзальцберге.

Если ты не хочешь ехать с детьми в Пуллах, тогда при первом сигнале тревоги должна быстро одеть детей и бегом отвести их в угольный подвал.

Но в любом случае все-таки попытайся выяснить насчет продажи дома в Бергле или в районе Шварцвальда. Я не задумываясь оплачу покупку дома.

Однако, чтобы избежать всяческих недоразумений, мы здесь сохраняем мужественное спокойствие перед лицом грядущих событий.

Совершенно ясно, что тщательно разработанная и хорошо спланированная акция Бадольо²⁷ готовилась в течение длительного промежутка времени.

К сожалению, дуче не сделал в нужный момент логических заключений и не арестовал эту банду предателей, чья антифашистская позиция не являлась тайной даже для нас. С сегодняшнего утра газеты печатают отвратительные фотографии дуче; некоторые из них уже называют его преступником. Как всегда в подобных случаях, толпа в момент забыла обо всех заслугах фашизма и штурмует местные отделения фашистской партии. Сегодня «ликуют», завтра «распинают»! Дуче должен был учитывать это, но не сумел вовремя выковать фашистское орудие власти. Заместители министров первыми отказались от него, и в час опасности дуче остался в одиночестве.

Тем временем события развивались с бешеной скоростью. Народ, за исключением убежденных фашистов, опьянел от лозунга «Мир!». Солдаты перепились. Короче, если бы британцы решили сегодня высадиться, вся Италия была бы поставлена на колени.

Дуче и его сторонники находятся под замком; для их же собственной безопасности, как имеют наглость говорить иные.

Ну, за неделю станет известно больше.

Хайль Гитлер!

Твой М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

26.07.1943

...День был солнечный, а сейчас вечером на горизонте сверкнула молния. Снаружи очень темно, хотя на небе видны звезды, а Бергхоф и казармы светятся огнями. Они ведь выкрасили наружные стены нашего дома в темный цвет, да? А не стоило бы еще замаскировать стены во внутреннем дворе и подъездную дорогу? Мне кажется, что они хорошо видны в ярком лунном свете...

* * *

Мартин Борман Герде Борман

27.07.1943

Моя дорогая Герда.

Сегодня я хочу тебе сказать только одну вещь: для меня ты лучше всех!

Береги себя и проявляй заботу о наших детях.

Всегда твой М. Б.

---

²⁷ Король Виктор Эммануил поручил маршалу Бадольо сформировать итальянское правительство после государственного переворота 25 июля 1943 г., приведшего к свержению диктатуры Муссолини.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

2.08.1943

Моя любимая.

Только что опять звонил тебе и просил в полдень вернуться в Оберзальцберг.

Причина: я видел огромное количество по-настоящему страшных фотографий, сделанных в Гамбурге²⁸.

Люди не могли оставаться в заполненных дымом убежищах (город превратился в огромное море огня) и выбегали на улицу; на женщинах и детях загоралась одежда, и они сгорали заживо или задыхались в дыму.

Общепризнанно, что в Оберзальцберге наиболее благоприятные условия; слава богу, у нас нет там выстроенных в ряд домов. Но даже в этом случае... наш дом деревянный и мгновенно вспыхнет, словно огромный факел, если в него попадут зажигательные бомбы.

По этой причине я хочу, чтобы ты с детьми по возможности быстро покинула дом при первом сигнале тревоги. Имеются три разные возможности:

1. Если позволяет время, вы можете направиться в туннель в горе Кельштайн, загрузившись в две машины. Это самое безопасное место. Входы, конечно, должны быть закрыты.

2. Вы отправляетесь в дом в Офнер-Альм. В любом случае ты должна завести туда все самое необходимое, включая достаточное количество яблочного сока и т. п. Другими словами, при первом сигнале тревоги вы садитесь в машины и немедленно уезжаете из дома. Относительно двух водителей ты должна договориться с Гейгером. Заранее днем сорентируйся на дороге, чтобы легко найти ее ночью.

3. Лигерет и домик на восточном склоне.

Пожалуйста, обсуди эти варианты с Бредовом²⁹ и как можно скорее дай мне знать, что ты решила.

Всегда твой *М. Б.*

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

13.08.1943

Дорогой супруг.

Только что Ирмгард принесла мне три детских письма, адресованные тебе. Я ничего не исправляла в их письмах. Хайнер очень правильный и рассудительный; его письмо вселяет уверенность. Гельмут пропускает буквы, но при этом ему есть что сообщить. Он очень хорошо начал письмо, но к концу поспешил и немного скомкал мысль. Письмо Ирмы, в целом, производит хорошее впечатление. Она всегда хочет быть особенно точной и скрупулезной, но обычно у нее ничего не получается. И не только когда пишет письма. Я все время обращаю ее внимание на этот факт. Кстати, в этом причина, почему Айке и Ирма не ладят между собой. Айке очень естественная, в ней есть что-то от девчонки-сорванца, и Ирма действует на нее как красная тряпка на быка. Несмотря ни на что, Ирма такая очаровательная малютка. Если только мне удастся справиться с ней!

---

²⁸ Королевские ВВС Великобритании бомбили Гамбург на протяжении трех ночей (в ночь с 24 на 25 июля, с 27-го на 28-е и с 29-го на 30-е). В бомбежке принимали участие 700 британских бомбардировщиков.

²⁹ Бредов – комендант Оберзальцбергского района.

У нас опять было предупреждение о воздушном налете в три часа дня, но сегодня это меня не огорчило. Вершины Гелль, Ватцман³⁰ и Рейтеральп скрыты за облаками, так что им придется дважды подумать, чтобы пролетать над нами.

Разве у нас нет приборов, искусственно создающих туман? [Конечно, есть, вы скоро его получите, он уже в пути.] Тогда они не смогут бомбить нас. [Смогут, поскольку у них есть новые приборы, дающие обзор, несмотря на туман. Ты сама видела фотографии. Ты должна понимать, что искусственный туман не панацея, и, кроме того, сильно раздражает дыхательные пути.] Берхстесгаден, во всяком случае, по утрам и вечерам в течение многих дней покрыт туманом. Эфи опять вместе с гостями отправилась купаться на Кенигзее и взяла с собой Гертруду. Она очень любит девочку, а это очень полезно для Гертруды, поскольку в этом году ни у кого в этом доме нет времени для обычных прогулок...

* * *

Мартин Борман Герде Борман

14.08.1943

Дорогая Герда.

Я должен был переодеться к обеду с фюрером и Борисом Болгарским³¹ и обнаружил, что у меня нет подходящей пары брюк!

Совершенно ясно, что я не могу носить эти брюки, потому что их нельзя надеть с мундиром и тем более надевать на официальный прием. Отправляю их обратно; можешь использовать их для кого-нибудь из детей.

Твой Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

14.08.1943

Моя дорогая девочка.

Пожалуйста, пусть Отт починит мои подтяжки, тогда они мне еще долго прослужат.

Твой Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Берлин, Вильгельмштрассе, 64

17.08.1943

Любимая, нежная, дорогая жена.

Как обидно, что ты не можешь быть здесь со мной!

И я могу только, увы, отправить тебе этот чемодан.

Держись, дорогая, ради меня и наших детей.

Всегда твой М. Б.

---

³⁰ Ватцман – горный массив и одноименная вершина, вторая по высоте в Германии.

³¹ Борис III – царь Болгарии в 1918-1943 гг. В 1923 г. содействовал фашистскому перевороту в стране. Проводил прогерманскую внешнюю политику, приведшую к присоединению Болгарии в 1941 г. к Берлинскому пакту 1940 г. и фактическому вовлечению Болгарии во Вторую мировую войну на стороне Германии.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

19.08.1943

Моя любимая девочка.

Я просто страшно устал, и уже писал тебе, что эта усталость имеет вполне естественное объяснение: пяти-шестичасового сна не хватает, чтобы снять колоссальное напряжение. Мне жаль, что я не могу хотя бы на один день приехать домой и нормально выспаться. Увы, в первую очередь я должен уладить все вопросы с новыми назначениями; наши дипломаты называют такого рода работу *revirement*³²; дуче имел обыкновение называть ее сменой караула.

Поскольку мы достаточно серьезно относимся к вопросам назначения на должность и увольнения, то это довольно сложная задача. Помимо этого есть много другой работы, не менее важной и срочной.

Ты, моя самая любимая девочка, должна набраться терпения.

Береги себя и наших детей.

С любовью,

твой *М. Б.*

* * *

Герда Борман Мартину Борману

30.08.1943

Дорогой папочка.

Каким счастьем был твой приезд, но как жалко, что он был таким коротким и все делалось в страшной спешке. Тем не менее я думаю, что ты максимально использовал отведенное время и получил много радости от возможности пообщаться с детьми. Я очень рада, что ты оба раза повидался с Кронци³³, когда ехал к нам и на обратном пути. Тетя Хильда сказала сегодня, увидев, как ты выходишь с детьми: «Герр Борман со свитой!» Я подумала, что ни у кого нет более прекрасной свиты, и представила, как внушительно она будет выглядеть на следующий год, когда в нее вольются трое младших. Теперь, дорогой, у меня есть только одно желание: чтобы ты благополучно вернулся в штаб. Береги себя ради своей мамочки и детей.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

2.09.1943

Любимый.

Сегодня ко мне приходили фрау Бенциг с дочерью и зятем, капитаном Пейном. Они рассказали мне о бомбардировке Гамбурга...

...В целом они не сообщили мне много нового, но один момент очень важен. Они положили фамильное серебро и документы в новый надежный сейф, стоящий в кабинете Пейна. У нас точно такие же сейфы. Так вот. В этом сейфе серебро расплавилось, а бумаги полностью сгорели. В четырех сейфах старой конструкции, в которых в качестве изоляции применялась

---

³² Перемена, поворот (*фр.*).

³³ Кронци – Адольф-Мартин Борман, старший сын Мартина Бормана, которого в семье звали Кронци (от кронпринца).

стеклянная вата, все бумаги остались в целости и сохранности. Пейн сказал, что для экспертов это оказалось полной неожиданностью; они считали, что новые сейфы с кремниевой изоляцией обеспечивают абсолютную защиту. Получается, что единственным по-настоящему безопасным местом являются стальные камеры в банковских хранилищах. Мне стало нехорошо; ведь у нас такие же сейфы, как в кабинете у Пейна. Надо как можно быстрее найти глубокие убежища. [Да.] Только там наши ценности будут в полной безопасности. Страшно представить, что может что-то случиться с твоими важными документами и акварелями фюрера. Что мне теперь делать? Положить фамильные документы в чемодан и отвезти их в Лигерет? [Нет, немного подожди.] Но тогда мне придется ездить туда всякий раз, когда что-то понадобится. Не знаю, получил ли ты уже сообщение по этому вопросу, поэтому решила сразу же написать тебе об этом. [Ты умница!]

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

3.09.1943

Дорогой папочка.

Для меня огромная радость, что мы можем поехать вместе. [Для меня это тоже огромная радость.] Я до сих пор не могу до конца осознать, какой у меня выдающийся муж. Четырнадцать лет с тобой прошли так быстро, и дети выросли и стали уже самостоятельными.

Фрау Пейн рассказала мне, что молодые люди из гитлерюгенда творили чудеса во время этих страшных событий в Гамбурге. Одни мальчики, такого же возраста как Кронци, выполняли обязанности связных с пяти до десяти утра. Другие помогали спасать вещи и провожали людей в приемные пункты. Тринадцатилетние девочки занимались маленькими детьми, приведенными в приемные пункты, готовили еду. Фрау Пейн сказала, что жители Гамбурга испытывали огромную гордость за молодежь, а уж как их поведение повлияло на моральный дух...

* * *

Мартин Борман Герде Борман

5.09.1943

Моя любимая Герда.

Я знаю, что никогда не встречу женщину лучше, добрее и внимательнее, чем моя мамочка-девочка. Я невероятно счастливый человек!

Твой М. Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

6.09.1943

Моя дорогая девочка.

Очень спешу:

Первое. Эти проводольственные пайки я сэкономил для своих голодных воробышков, для тебя и тех, кого ты взяла под свое крыло.

Второе. Возвращаю твои письма со своими комментариями.

Третье. Воспоминания о старом Оберзальцберге для наших архивов.

(Копии я отправил доктору Вольфхарду и фройлейн Зильберхорн.)

Всегда твой *М. Б.*

* * *

Герда Борман Мартину Борману
7.09.1943

...Нашему малышу суждено было появиться в полнолуние.

Дорогой папочка, первые три дня меня вместе с новорожденным младенцем нельзя было перевозить в Лигерет [Совершенно верно], и мы все время боялись, что услышим сигнал воздушной тревоги [?]. Могу ли я оставаться здесь с младенцем? [Да.] Если действительно начнется пожар, то с ребенком на руках я еще смогу уйти в лес, если буду одна [Давай надеяться на это], и в любом случае риск намного меньше, чем поехать в машине с новорожденным. [Правильно, меня это очень мучило!] Сестра Лина останется со мной в первые четыре дня после рождения ребенка, даже несмотря на то, что сейчас ей крайне сложно оставить работу в больнице. Через четыре дня я уже смогу встать. [Нет! Ты должна оставаться в постели десять-двенадцать дней, чтобы восстановить здоровье. Я убедительно прошу тебя об этом. Сделай так хотя бы ради наших детей. Ты обязана заботиться о собственном здоровье!] Конечно, сейчас совсем не подходящее время для родов, но кто же мог знать заранее...

* * *

Мартин Борман Герде Борман
Ставка фюрера
9.09.1943

Моя любимая.

Ты даже не можешь представить себе, как я счастлив, что ты есть у меня. Я не мог мечтать о лучшей супруге и о таких замечательных детях, как наши. Я счастливый человек!

Здесь все приведено в движение; вызваны Геббельс, Гиммлер, Геринг и прочие.

Приятно видеть удивительное самообладание фюрера перед лицом невероятных трудностей на востоке, юге и т. д. и т. п.! Следующие недели будут крайне тяжелыми, так что пришлось проявлять твердую решимость. Поскольку я предполагаю, что Оберзальцберг подвергнется жестокой бомбежке, то не успокоюсь, пока вы не покинете опасную зону. Будем надеяться, что Гельмут быстро найдет что-то подходящее.

Хайль Гитлер!

Твой *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман
Ставка фюрера
10.09.1943

Моя горячо любимая девочка.

Посылаю тебе книгу приказов и наградений, которую я получил сегодня.

Это хорошо, что фюрер считается с тщеславием своих соотечественников и, не скупясь, раздает награды. Что касается меня, то всю жизнь я довольствовался собственным внутренним удовлетворением от сделанной работы и оценкой моей деятельности фюрером. По этой причине книга приказов вызывает у меня своего рода отвращение, и я даже не хочу заглядывать в нее.

Я всегда открыто выражал свое отвращение к орденам, медалям и другим знакам отличия, поэтому я, естественно, избавлен от этого.

В любом случае моя работа не может найти достойного отражения в наградах; я делаю намного больше.

Ордена не большее мерило подлинных достижений, чем так называемая популярность. Лей³⁴, к примеру, известен множеству людей, в то время как я намеренно избегаю подобной известности.

Я работаю больше, значительно больше, но если мои распоряжения доходят только до руководящей верхушки, то его решения напрямую связаны с народом.

Все это, конечно, суета.

Ерундовая наградная книга напомнила мне о том, что если после моей смерти состоится поминальная церемония, то ни в коем случае не устраивать дешевой выставки с рядами наград на специальных подушечках и прочей ерунды. Подобные вещи создают ложное впечатление. Любой кретин, гонявшийся за наградами, может иметь несколько подушечек, покрытых орденами и медалями, а у человека, который презирал весь этот хлам, будет только одна подушечка, несмотря на все его способности и успехи. Человек, живущий работой, не нуждается в поверхностной оценке своей деятельности. Человек действия должен действовать, потому что не может иначе.

Твой любящий *М. Б.*

* * *

Герда Борман Мартину Борману

11.09.1943

...Речь фюрера пошла мне на пользу. Исчезла неуверенность последних дней, все волнения о том, «что будет дальше». Все, кто слышал выступление фюрера, почувствовали то же, что и я. Никогда прежде его голос не оказывал такого мощного воздействия на людей, как в этот раз. Какая громадная разница между его выступлением и когда кто-то другой публикует его речи. Дело даже не в том, что он говорит, а в звучании его голоса, в том, как он умеет пользоваться им. Его речь, конечно, произвела огромное впечатление на тех, кто слышал его намного реже, чем я...

* * *

Мартин Борман Герде Борман

16.09.1943

Моя любимая девочка.

Я отчетливо понимаю, что твой отъезд в Шварцвальд имеет ряд недостатков:

1. Я не смогу звонить тебе так часто, как прежде.

2. Мне будет сложнее отправлять чемоданы, и твои письма будут идти ко мне гораздо дольше.

3. Сейчас у тебя есть овощи и травы, как говорится, стоит только протянуть руку. В дальнейшем, в особенности зимой, возникнут проблемы с доставкой продовольствия. Я смогу отправлять в новый дом грузовик с продуктами не чаще двух раз в месяц.

4. Сейчас у тебя нет проблем с покупками; здесь продавцы знают тебя на протяжении нескольких лет как постоянного покупателя.

---

³⁴ Лей Роберт – руководитель германского Трудового фронта.

5. Естественно, я выделю тебе машину с водителем, поскольку в новом доме, по крайней мере в первое время, у тебя не будет дворцового вроде Хиршблюхера.

6. Тем не менее мы должны переехать в дом на Шлухзее³⁵ сразу же, как только он будет готов и обставлен.

Это случится примерно на три месяца раньше, чем закончится сооружение бомбоубежищ в Оберзальцберге, так что тебе с детьми придется находиться в одном из сырых бомбоубежищ, которое не будет отапливаться, или в холодные месяцы находиться в Лигерете. Понятно, что это крайне вредно для тебя и детей. Поэтому я считаю, что наилучшим вариантом явилась бы покупка готового дома в Шварцвальде, куда и следует переехать как можно скорее.

7. В первую очередь следует получить в Оберзальцберге полагающийся нам уголь и переправить его в наш дом на Шлухзее. Надеюсь, что подвалы вместительные и находятся в хорошем состоянии.

Затем до наступления холодов мы должны запастись картофелем, овощами, фруктами, и, следовательно, в подвалах надо сделать полки и приготовить ящики и коробки для хранения овощей и фруктов.

Желательно, чтобы вблизи дома не было водоемов, но это уж как повезет. Надеюсь, что мне удастся в скором времени самому осмотреть дом.

Главное, чтобы это место оказалось для вас, моих самых близких и родных, наиболее безопасным.

У меня нет денег и собственности, но зато у меня есть вы, моя семья, самое большое богатство, какое только можно себе представить!

Всегда ваш *М. Б.*

<

Посылаю тебе очень познавательную книгу о побережье Балтийского моря. Ты, мамочка, и Адольф-Мартин с Айке обязательно должны ее прочесть.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

29.09.1943

Вырезка из газеты:

«В деревне вблизи Страконице во время уборки мака шестилетний мальчик съел большое количество маковых семян и заснул таким глубоким сном, что, несмотря на медицинское вмешательство, его не удалось разбудить».

Матери, кормящие грудью, должны остерегаться продуктов подобного рода!

Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

8.10.1943

Несколько познанских марок для моей дорогой мамочки.

М.

---

³⁵ Шлухзее – самое большое озеро в Шварцвальде.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

14.10.1943

Моя дорогая мамочка-девочка.

ИНФОРМАЦИЯ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ.

Если британцы или американцы применяют отравляющие вещества, по ошибке или намеренно, то первоочередными объектами станут штабы: наш, армейский, ВВС и так далее.

Поскольку Оберзальцберг считается постоянно действующим нацистским штабом, то он наверняка в первую очередь подвергнется химической атаке.

Сегодня после обсуждения этого вопроса с фюрером я приказал Бредову и Фридрихсу срочно решить проблему с противогазами для населения Оберзальцберга и Берхстесгадена.

Я для того рассказываю об этом, чтобы ты не возражала и не откладывала посещение, когда в ближайшее время Бредов позовет тебя и выдаст на всех противогазы.

Всегда твой *М. Б.*

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

16.10.1943

...В среду я собираюсь отправить Магду С, малышку из Г., которая была здесь во время каникул, обратно домой. Мы обнаружили ее в кровати Хорста; она проявляла к нему повышенное внимание. Она незаконнорожденная (в семье еще два незаконнорожденных ребенка), и, видимо, такое поведение у нее в крови. А может, она просто глупенькая, и ведет себя как маленький звереныш. Зимой, когда мы будем вынуждены держать детей в доме, я не смогу оставлять ее с детьми; она может оказать на них дурное влияние...

...Это случилось в воскресенье в отсутствие тети Хильды. Когда она вернулась, мы рассказали ей о поведении Магды. Тетя отказалась поверить в наш рассказ, заявив, что девочка всегда вела себя хорошо. Однако стоит только взглянуть на Магду, и становится ясно, что она сильно отличается от остальных детей. За Хорстом и Фрицем тоже необходимо присматривать, но они ничуть не хуже, чем маленькие сорванцы. Выросшие в городе, они не такие наивные, как наши дети, но не имеют дурных привычек...

* * *

Мартин Борман Герде Борман

28.10.1943

Моя дорогая маленькая Герда.

Я благодарен тебе и детям за восхитительные дни, проведенные с вами. Я счастлив, что повидал тебя и детей!

Будьте счастливы и здоровы.

Всегда ваш *М. Б.*

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера
30.10.1943

Любимая.

Эти несколько дней, проведенных с тобой и детьми, незабываемы. А здесь я опять занят однообразным механическим трудом. Несмотря на невероятную трудоспособность (я упорно работал даже в самолете!), передо мной все еще возвышается гора документов. Крюгер³⁶ предупредила, что меня дожидается полный чемодан бумаг, так что все воскресенье я посвящу разбору почты.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
31.10.1943

Я упорно трудился до вечера и так устал, что в десять часов заполз в кровать. В полночь меня разбудила фройлейн Фюгер³⁷: звонил рейхсфюрер СС; он скоро прибудет.

В бешенстве я прогнал ее, потребовав, чтобы она, ради всего святого, дала мне возможность выспаться.

Спустя четверть часа позвонил Линге³⁸: фюрер хотел обсудить проблему защиты Линца от воздушных налетов.

Я отправился в кабинет фюрера, и мы провели полчаса за обсуждением этого вопроса. После этого до 2.30 ночи мы пили чай. Потом до 3.20 я диктовал перечень срочных мероприятий в отношении Линца. А теперь в кровать, срочно!

Любящий тебя М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзальцберг
1.11.1943

...Гретель считает, что излишне так много шить и вязать для детей, но это единственный способ быть им всегда тепло и прилично одетым. Теперь нет возможности просто пойти в магазин и купить необходимые вещи и временно приостановлено (совершенно правильно!) получение одежды по талонам, для всех, кроме пострадавших при бомбежках. В этом году Хартмут будет носить рубашки и штанишки Герды; Фолькер донашивать вещи Хартмута, а вот Герде нужны новые вещи. В магазинах есть только нижнее белье из искусственного шелка, так что мамочке придется шить и вязать. Старые детские пижамы отдали эвакуированным, так что надо сшить новые. У Айке осталось только два платья, из остальных она выросла. Проще всего с Гельмутом и Хайнером; им перешли трусы, шорты и два зеленых костюма Кронци, которые ты купил ему в 1939 г.

...Пожалуйста, передай фюреру письмо, в котором я благодарю его за розы и добрые пожелания в связи с моим днем рождения. Если ты не сможешь приехать в Оберзальцберг после 9 ноября, то я приеду к тебе и возьму с собой Фолькера. Я так тебя люблю!

Твоя мамочка.

P. S. Ты не знаешь, когда собирается приехать Генрих Гиммлер? Мы уже отложили для него немного риса.

---

³⁶ Фройлейн Крюгер – секретарь Бормана.

³⁷ Фройлейн Фюгер – секретарь Бормана.

³⁸ Линге Хайнц – личный слуга Гитлера.

* * *

Герда Борман Мартину Борману
15.11.1943

...Посылаю тебе письмо фрау Раух, которое пришло сегодня, и извещение о смерти Вольфгарда Крайнера. Сегодня я написала его матери. О, дорогой папочка, я все больше и больше осознаю, что ты единственный, кто активно и постоянно заботится о вдовах и сиротах. Остальные только дают обещания, могут пару раз помочь, и на этом все заканчивается. Я абсолютно убеждена, что, оставшись без тебя, мне не придется рассчитывать на помощь. Я останусь в полном одиночестве до тех пор, пока Кронци не сможет начать заботиться обо мне – но этого еще долго ждать. Кроме того, я не смогу помочь всем тем людям, которым сейчас оказываю помощь словом или советом, потому что я твоя жена. Так что, как видишь, дорогой папочка, ты должен оставаться в добром здравии. Ты всем нужен, не только мне с детьми, но и фрау Тодт, фрау Гейдрих³⁹, фрау Клюге и многим другим.

А главное, что будет делать фюрер, если тебя не станет? Нет никого, кто бы так самоотверженно, как ты, целиком посвятил себя общему делу. Все остальные, в большей или меньшей степени, вмешивают в дело личные амбиции. Это не относится к Гейдриху, Тодту и, вероятно, к Гейслеру⁴⁰ и Генриху, но даже эти двое всегда нуждались в твоей поддержке.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
15.11.1943

В этом году вряд ли можно рассчитывать на сахар из России. В следующем году мы будем испытывать острую нехватку сахара.

Б.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
19.11.1943

Дорогая мамочка.

Я так рад, что с тобой любимый старший сын. В материнском сердце старший всегда занимает особое место; он первый, и этим все сказано!

Я очень доволен, что приехал сюда вовремя; Фюгер, моей бедной секретарше, пришлось долго дожидаться машины, и в результате она попала в сильный туман, и он все сильнее сгущается. Сейчас 10 утра, а Фюгер все еще нет. Я оказался удачливее. Белов⁴¹ вообще не смог вчера взлететь, поскольку из-за тумана отменили все полеты; самолет Гейслера, прибывший из Плескау, посадили только потому, что нельзя было оставлять машину в воздухе. К тому же это был Ju-52; скоростной «Кондор» посадить было бы намного труднее.

Любимая, береги себя и заботься о наших детях.

Твой М. Б.

---

³⁹ Фрау Гейдрих – вдова Рейнхарда Гейдриха, обергруппенфюрера СС, руководителя полиции безопасности, заместителя рейхспротектора Богемии и Моравии. 7 мая 1942 г. Гейдрих был тяжело ранен членами чехословацкого движения Сопротивления. Несмотря на срочно проведенную операцию, 4 июня 1942 г. Гейдрих скончался.

⁴⁰ Гейслер Пауль – гаулейтер Мюнхена, сын профессора Гейслера, нацистского архитектора.

⁴¹ Полковник фон Белов – представитель люфтваффе в ставке Гитлера.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
23.11.1943

Пришло время для рождественских подарков! Тебе нужны зубные щетки, паста, расчески? Я купил все это в нашем магазине! Совсем дешево; это еще довоенный товар.

Твой М.

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзальцберг
23.11.1943

Дорогой папочка.

Опять пишу тебе сегодня. Во-первых, за весь день мне не удалось ни разу поговорить с тобой, поскольку повреждена телефонная связь, а меня ты так избаловал, что я просто не могу заснуть, если перед сном с тобой не поговорю. В данный момент в Берлине продолжается вражеский налет. Надеюсь, что ты находишься в убежище и в полной безопасности. Интересно, где ты сегодня будешь спать, раз сгорела твоя кровать в «Кайзерхофе»?⁴² Где теперь размещаются все твои сотрудники и секретарши? Эти ужасные, эти бессмысленные разрушения, причиненные еврейскими ордами! Только что у нас объявили воздушную тревогу, и в Зальцбурге тоже; вражеские самолеты пролетели над Бишофсхотеном. Утром заходил доктор Гельмут, принес нам кое-какие вещи и рассказал об Италии. Похоже, что полностью прерваны торговые отношения. Положение напоминает то, что было в 1918 г. Италия сильно пострадала от бомбежек. Доктор сказал, что в Ломбардии уже несколько недель царит страшный хаос. Но он, конечно, сам расскажет тебе об этом...

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзальцберг
28.11.1943

Мой дорогой папочка.

Как ты просил, я забрала твою переписку с моим отцом. Можешь представить, как все это омерзительно для меня. [Да. Если бы в 1935-1936 гг. твой отец последовал первым указаниям, которые я передал ему от имени фюрера, он бы спас себя и других от многих неприятностей. Но он, единственный из всех родственников, вместе со своим отвратительным Шнайдером, посчитал нужным усомниться в приказах, отданных фюрером. Твой отец, единственный из всех родственников, заподозрил меня в обмане!] Действительно, мой отец, единственный из всех родных, создает тебе огромные трудности [Абсолютно ненужные!], и меня сильно огорчает, что он причиняет тебе столько неприятностей. Я чувствую себя слегка виноватой, хотя в этом нет моей вины. Твои отношения с отцом стали одной из причин, по которой с 1932 г. мои собственные отношения с ним превратились в абсолютно неестественные, хотя иногда я

---

⁴² «Кайзерхоф» – отель в Берлине.

испытываю к нему жалость. Всякий раз, когда я звоню в дом на Аммерзее⁴³, я стараюсь выбрать время, когда дома одна мама.

Да, я очень люблю маму, что вполне естественно. Она всегда была со своими детьми, в то время как отца мы рассматривали просто в качестве гостя. После 1914 г. он никогда подолгу не жил с нами и стал чаще бывать дома, когда меня там уже не было. Тебе известно, как любяща и бескорытна моя мама, и, я думаю, что в противном случае она бы не смогла остаться с отцом. Она всегда подчинялась и уступала отцу. В самые трудные времена она рассчитывала только на себя и умело справлялась с детьми. Несмотря на это, в разговорах с нами она всегда хорошо отзывалась об отце и всегда все ему прощала... ..Я уверена, что, если бы у нас было даже двадцать детей, мы в конечном счете могли бы рассчитывать только друг на друга. Дети эгоистичны. У них собственные интересы и круг общения, и они невнимательны к родителям. Когда ребенок женится или выходит замуж, родители теряют его. Думаю, что буду плакать, когда мои дочери будут выходить замуж. Я не так волнуюсь о мальчиках; они всегда будут поддерживать нас. Но дочери, надеюсь, станут хорошими женами и будут, несмотря ни на что, поддерживать своих мужей. Папочка, дорогой мой! Теперь ты скажешь, что у меня в голове глупости, но меня часто тревожат эти мысли, даже не знаю почему. Может, оттого, что я вижу вокруг себя, а может, потому, что происходящее сильно отличается от того, что мы себе представляем. Кто мог подумать, когда мы поженились, что мой отец станет действовать против тебя таким мерзким способом? Именно благодаря ему мы лучше узнали друг друга, и все оказалось таким простым и понятным...

* * *

Мартин Борман Герде Борман
8.12.1943

Дорогая мамочка.

К сожалению, не смог послать тебе ничего, кроме этих пустячков!

Всего наилучшего тебе и детям.

Твой М.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
10.12.1943

Моя дорогая девочка.

Пожалуйста, прочти эту небольшую книжку Рутковского, «Царство от мира сего», которую я послал тебе, чтобы убедиться в том, что яд христианства ни в малейшей степени не проник в души наших детей. Мы не уделяли этому вопросу должного внимания.

Рутковский, конечно, не поэт-лирик; у него тяжеловесный слог. Он не всегда четко выражает мысли, но в целом у него правильный подход.

Повторяю, во время Рождества мы должны с удвоенной силой следить за тем, чтобы яд, от которого будет трудно избавиться, не влился в наших детей.

Твой М.

---

⁴³ Аммерзее – озеро в Баварии.

* * *

Мартин Борман Герде Борман
12.12.1943

Мои наилучшие поздравления с Рождеством мамочке и ее детям! К сожалению, у меня нет для вас никаких подарков. Здесь ничего нет, а Гейм⁴⁴ больше не ездит в Париж!

Твой М.

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзалъцберг
12.12.1943

...Когда Хайнер и Гельмут пошли ужинать, мы начали разговор о народных песнях, дошли до «Песни о нибелунгах» и, естественно, заговорили о борьбе света и тьмы в сказках, мифах, истории и повседневной жизни, о том, что наша борьба с большевизмом и британцами не что иное, как борьба добра со злом, и что мы ощущаем это особенно ясно во время рождественских праздников. Мы говорили о том, что в конечном счете всегда торжествует добро и можно пожертвовать всем ради окончательной победы добра. [Стоп! Это не добро побеждает в мире и вселенной, а сильный одерживает победу над слабым. Вот почему мы должны воспитывать в наших людях твердость, решительность, закалять их...]

* * *

Мартин Борман Герде Борман
Ставка фюрера
23.12.1943

Моя любимая жена.

Кроме книги для домашнего чтения, которую ты должна прочесть детям, я сумел все-таки кое-что найти для вас, и скоро вы получите чемодан с подарками.

Веселого Рождества!

Твой М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзалъцберг
25.12.1943

...Малыши играют, весело и увлеченно. Сегодня днем мы отметим день рождения всех новых и отреставрированных старых кукол пирогом с какао. Завтра к нам приезжает Жозефа. На днях я собираюсь в Бергхоф, чтобы повидать фрау Шпеер и ее младшего сына. Вчера вечером мне стало очень жаль Эфи. Я позвонила ей около восьми; она была в своей комнате, и, как я почувствовала, в подавленном настроении. Она простудилась и чувствовала себя неважно. Боюсь, это случается слишком часто в последнее время. Мне жалко фюрера, который слышит по телефону ее мрачный голос и читает ее письма, проникнутые дурным настроением

---

⁴⁴ Гейм Генрих – сотрудник штаба Гитлера.

[Абсолютно верно], вместо того чтобы слышать оптимистичные ноты и заставить чувствовать его счастливым. Если бы она любила детей, то жизнь повернулась бы к ней другой стороной [Именно так], но я чувствую, что даже двоих детей Шнейдеров для нее более чем достаточно, и она просто не понимает, какую радость несут дети [Абсолютно верно].

...Ты сделал меня такой богатой благодаря нашим детям. Они никогда не дают мне почувствовать себя одинокой и день за днем дарят радость и счастье. К сожалению, я не могу поделиться этим богатством с твоими людьми, помочь вам в трудной борьбе. Но мне так хочется поделиться хотя бы частицей своего счастья с фюрером. Ты, по крайней мере, носишь это счастье в себе, и его нельзя у тебя отнять ни при каких обстоятельствах. А бедный фюрер не испытывает подобного чувства, и я думаю потому, что у него нет своих детей. Именно поэтому мне его очень жалко. Даже в этом он похож на великого Старого Фрица⁴⁵. [Фюрер всегда в хорошем настроении, веселится от всего сердца, когда по ночам пьет чай с друзьями или когда занимается дрессировкой своих собак!]

* * *

Герда Борман Мартину Борману
Оберзальцберг
29.12.1943

...Ты будешь не слишком доволен письмом от гауптфюрера СС Бормана, который решил войти с тобой в контакт всеми правдами и неправдами. Он сын или внук одного из братьев твоего отца? [Не знаю и не собираюсь узнавать.] Он, похоже, высокого мнения о собственных способностях. Я прочла его письма и сочла автора излишне назойливым. Но, пожалуйста, не дай захватить себя гневом. [Он действительно назойлив. Пожалуйста, в дальнейшем откажись принимать письма этого адресата.]

* * *

Мартин Борман Герде Борман
Ставка фюрера
21.01.1944

Моя дорогая мамочка-девочка.
Ламмерс⁴⁶ и Тербовен⁴⁷ только что уехали.

Совещание с норвежскими гостями длилось с двух часов дня до половины седьмого вечера. Хочу сделать небольшую передышку, прежде чем начну надиктовывать подробный отчет о совещании. Прикладываю продовольственный паек, полученный в прошлую поездку, так что папочка не отнимает у своих детей хлеб с маслом! Если бы ты постоянно готовила для меня, я бы стал слишком толстым, поскольку очень люблю поесть!

---

⁴⁵ Старый Фриц – Фридрих Великий.

⁴⁶ Ламмерс Ганс Генрих – начальник рейхсканцелярии.

⁴⁷ Тербовен Йозеф – рейхскомиссар Норвегии. Положение Тербовена в партийных кругах упрочилось после того, как фюрер присутствовал на его свадьбе 28 июня 1934 г. в Эссене. 24 апреля 1940 г. Гитлер назначил Тербовена рейхскомиссаром Норвегии, присвоив ему звание обергруппенфюрера СА. Жесткое руководство Тербовена на этом посту напоминало правление Рейнхарда Гейдриха в Чехословакии. Тербовен с подозрением относился ко всем норвежцам. Находясь на своем посту, он, помимо прочего, организовал вывоз норвежского гранита в Германию, и тот использовался для возведения статуй Гитлера, спроектированных Альбертом Шпеером. Тербовен умер в мае 1945 г., предположительно покончив с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.